

*Е. А. Макарова*

**ОБРАЗ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В «ПИСЬМАХ,  
НАПИСАННЫХ ВО ВРЕМЯ КРАТКОГО ПРЕБЫВАНИЯ  
В ШВЕЦИИ, НОРВЕГИИ И ДАНИИ» (1796)  
МЭРИ УОЛСТОНКРАФТ**

Исследователи творчества Мэри Уолстонкрафт (1759–1797), как правило, обращаются в своих работах к тем её произведениям, которым она обязана своей славой одной из первых феминисток Западной Европы конца XVIII века. Это прежде всего «Защита прав женщины» (1792). Не оставлены в стороне и ее труды, во многом инициировавшие бурную полемику в Англии, развернувшуюся в связи с революцией во Франции — «Защита прав человека» (1790), явившаяся ответом на «Размышления о революции во Франции» Эдмунда Берка, а также «Исторический и моральный взгляд на происхождение и развитие Французской революции» (1794).

Между тем, такое ее произведение как «Письма, написанные во время краткого пребывания в Швеции, Норвегии и Дании» («*Letters written during a Short Residence in Sweden, Norway and Denmark*»)<sup>1</sup>, написанные в 1795 г. и опубликованные в 1796 г. лондонским издателем Джозефом Джонсоном<sup>2</sup>, известны современному читателю в гораздо меньшей степени и недостаточно оценены.

На современников «Письма» произвели сильное впечатление. Критики были единодушны в своей высокой оценке. Книга была сразу же переведена на немецкий, голландский, шведский и португальский языки, издана в Америке, а в 1802 г., уже после смерти Уолстонкрафт, Джонсон опубликовал ее второе издание<sup>3</sup>. Письма были восторженно приняты молодыми поэтами-романтиками — У. Вордсвортом, Р. Саути и С. Т. Колриджем<sup>4</sup>.

Целью данной статьи будет показать, как в этом произведении охарактеризованы природа и общество Швеции, Норвегии и Дании и национальный характер их жителей.

«Письма из Скандинавии» (будем так их называть для краткости) — представляют собой *travelog* — жанр путевых заметок, весьма распространенный в конце XVIII века. Сюда можно отнести «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» Лоренса Стерна (1768), «Путешествие на Западные острова Шотландии» Сэмюэла Джонсона (1775), «Дневник путешествия на Гебридские острова» Джеймса Босуэлла (1785) и многое другое... Неслучайно XVIII столетие называют «золотым веком» путевых заметок<sup>5</sup>.

Сочинение Мэри Уолстонкрафт отличало от них то, что оно было написано женщиной<sup>6</sup>, а из текста следовало, что она предприняла это путешествие практически в одиночестве, сопровождаемая только горничной и с годовалой дочерью на руках, что было беспрецедентным в XVIII веке.

Надо также отметить, что Скандинавия прежде не была предметом повышенного интереса у англичан. Исключение составляли, пожалуй, только «Путешествия» Уильяма Кокса, изданные в 1784 г. и представлявшие собой серию довольно сухих заметок по географии и экономике этого региона<sup>7</sup>.

Маршрут, по которому следовала Уолстонкрафт, нашел отражение в ее книге, состоящей из 25 писем, первые пять из которых посвящены Швеции, одиннадцать — Норвегии, пять — Дании, а остальные — Германии, в частности Гамбургу, откуда она вернулась на родину. В целом ее путешествие длилось три с половиной месяца, с июня по сентябрь 1795 г.<sup>8</sup>

Чтобы понять цель этой поездки, следует обратиться к фактам биографии писательницы. После выхода в свет ее знаменитых памфлетов «Защита прав человека» (1790) и «Защита прав женщины» (1792), Уолстонкрафт, вдохновленная революционными идеями, приезжает в 1792 г. в Париж, где становится свидетельницей казни Людовика XVI, гибели на гильотине жирондистов и эксцессов, связанных с якобинским террором<sup>9</sup>.

Тогда же она влюбляется в бывшего офицера американской армии Гилберта Имлея<sup>10</sup> — человека авантюрного склада, занимавшегося во Франции разного рода сомнительным бизнесом<sup>11</sup>. Рождение в 1795 г. у Уолстонкрафт дочери Фанни положило начало охлаждению их отношений<sup>12</sup>.

Именно по просьбе и поручению Имлея, желавшего отправить бывшую возлюбленную и ребенка как можно дальше от себя, и была предпринята поездка в Скандинавию. Еще в 1794 г., находясь в Гавре, Имлей зафрахтовал корабль, оформив его на норвежского капитана, благодаря чему судно приобрело нейтральный статус. Затем корабль, с большим грузом серебра благополучно исчез у берегов Скандинавии вместе с капитаном<sup>13</sup>.

Как предполагает историк Пер Нистрём, скорее всего Уолстонкрафт, как доверенное лицо, должна была выяснить судьбу пропавшего корабля и груза<sup>14</sup>. В «Письмах» нет ни единого слова об этом. Однако Нистрём, работавший в шведских и норвежских архивах, показывает, что маршрут писательницы проходил по местам возможного нахождения «исчезнувшего» судна<sup>15</sup>.

«Письма, написанные во время краткого пребывания в Швеции, Норвегии и Дании» стали открытием стран Скандинавии — Швеции, Норвегии, Дании — для широкой публики.

Будучи очень наблюдательной как путешественница, Уолстонкрафт останавливается на типичных чертах, присущих национальному характеру народов тех стран, которые она посетила, утверждая, что «только главные особенности [национального характера. — *Е. М.*] и стоит описывать». Она различает природные (*natural*) и приобретенные (*acquired*) особенности, присущие жителям Скандинавии. «Природные, — по ее мнению, — ...закljučаются в степени активности или созерцательности, удовольствия или страданий, вызванных климатом, в то время как разнообразие форм управления, включая... религию, порождает различия, гораздо более многочисленные...»<sup>16</sup>.

Хотя северные регионы Европы считались отсталыми, в то время они были местом проживания простых деревенских людей, образ жизни которых был не только аутентичным, но и являлся источником «национальной» культуры.

Первая из стран, которые посетила Уолстонкрафт, — Швеция — «редко населена», насчитывает порядка двух с половиной — трех миллионов человек, что очень мало для такой огромной территории<sup>17</sup>. Здесь возделывается лишь столько земли, сколько абсолютно необходимо для обеспечения жизненных потребностей и то самым простым, примитивным способом. В силу этого Швеция отстает в своем развитии от более развитых по уровню цивилизации стран. Объяснение писательница усматривает прежде всего в климате — длинных суровых зимах, когда жители страны затрачивают слишком много сил, чтобы защитить себя от непогоды<sup>18</sup>.

Шведов она описывает как «крепких и здоровых» людей, «обладающих скорее здравым смыслом... чем умом и чувством»<sup>19</sup>. Уолстонкрафт отмечает чистосердечие, гостеприимство, вежливость и доброжелательность шведских крестьян (что в духе Руссо приписывает «простоте Золотого века»), не преминув при этом упомянуть о таком «проклятии» низших слоев населения, как пьянство<sup>20</sup>. Селения крестьян являют собой «разбросанные хижины, сложенные из грубо обтесанных бревен», «едва защищающие от холода и снега», «дрожащие на голых скалах и броса-

ющие вызов безжалостным стихиям»<sup>21</sup>. Главный рацион их обитателей по необходимости составляют засоленные сушеные рыба и мясо, хлеб же выпекается довольно редко<sup>22</sup>.

Свойственные шведам «медлительность, инертность и даже вялость характера», сопровождаемые «отсутствием всякого любопытства» Уолстонкрафт объясняет деспотической королевской властью «подавляющей здесь энергию и трудолюбие человека»<sup>23</sup>. Сравнивая шведов с англичанами, она отмечает неизмеримо большую личную свободу последних. В целом Швеция видится ей страной, где вкусы и интересы простых людей столь же примитивны и грубы, как и их развлечения. Что же касается знати, то она воспитана на французский лад, говорит на французском языке, и это сильно тормозит развитие шведского языка и литературы. В целом же, по мнению писательницы, в ближайшее время не стоит ожидать здесь бурного развития искусств, наук и ремесел.

Норвегия, куда Мэри отправилась после Швеции, произвела на писательницу, пожалуй, наиболее сильное и благоприятное впечатление. Страна поразила ее полной противоположностью тому, что она видела в Швеции. Прежде всего она пишет о том, что норвежцы «трудолюбивее, предприимчивее и богаче шведов»<sup>24</sup>. В отличие от последних, они наделены «чувством собственного достоинства и независимым характером». Эти особенности национального характера, по мнению Уолстонкрафт, коренятся в «несравненно большей личной свободе» норвежцев сравнительно со шведами, в основе которых лежат отношения собственности<sup>25</sup>. Она писала: «Распределение земельной собственности по небольшим фермам создало такую степень равенства, какую я редко видела где-либо еще». Таким образом, в Норвегии «собственность не может накапливаться до такой степени, чтобы слишком большое богатство нарушило равновесие свободы»<sup>26</sup>.

Уолстонкрафт с удовлетворением констатирует, что в Норвегии существует свобода печати, а ее жители «продвинулись по пути свободомыслия» и религиозной терпимости<sup>27</sup>. В отличие от других скандинавских стран, она отмечает здесь бурное развитие мануфактур, рост добывающей промышленности и оживление торговли (особенно на западном побережье)<sup>28</sup>.

Впечатления писательницы о Дании ограничиваются главным образом Копенгагеном — столицей и крупнейшим городом страны<sup>29</sup>. Сравнивая датчан с норвежцами, Уолстонкрафт подчеркивает, что датчане не очень инициативны и «крайне враждебны всяким нововведениям, и если только счастье состоит в уверенности в нем, то они — самый счастливый народ на свете»<sup>30</sup>.

В Копенгагене путешественница отмечает развитие научной жизни, при этом оговаривая, что нельзя сказать того же об искусстве. По-

сле Норвегии, в которую Уолстонкрафт буквально влюбилась, в Дании ей не нравится абсолютно все. Она критикует многие аспекты жизни датчан: от повального пьянства — до публичных казней преступников и грубого разврата низших слоев общества<sup>31</sup>.

Успех писем Уолстонкрафт из Скандинавии во многом объясняется тем, что ей в полной мере удалось передать колорит этого северного края. Даже самые обыденные детали скандинавской жизни — пуховые одеяла, дровяные печи, засоленные рыба и мясо как главный продукт питания, огромные сосновые леса, высокогорные луга, бурные водопады и покрытые льдом фьорды — воспринимались читателями с большим интересом.

Картины скандинавской природы поразили Уолстонкрафт своим грозным величием. Красота Скандинавии ассоциируется у нее с «чувством возвышенного и пугающей фантазией»<sup>32</sup>. Для нее это нечто экзотическое, загадочное, «иное», еще не оравленное современной цивилизацией, то, что обуславливает гармонию человека и природы и возвышает душу.

В этом она близка к рассуждениям Жан-Жака Руссо, с которыми она была хорошо знакома. Соглашаясь с ним в том, что счастье человека заключается в «первозданном состоянии природы», она, тем не менее, осознает, что без развития цивилизации дальнейший прогресс человечества невозможен: «Я укрываюсь в лесах, но осознаю необходимость... покинуть их, дабы не потерять из виду свет мудрости и добродетели, возвышающий мою природу»<sup>33</sup>.

В последнем письме, уже возвращаясь в Англию и глядя на «белые скалы Дувра», она испытывает определенное разочарование и пишет о том, что они представляют собой полный контраст сравнительно с героическим величием и райской простотой, встречающимися в Скандинавии: «При виде Дуврских скал я удивилась, как кто-то может называть их величественными; они кажутся мне такими незначительными, после тех, что я видела в Швеции и Норвегии»<sup>34</sup>.

В «Письмах из Скандинавии» Мэри Уолстонкрафт среди прочих рассуждений звучит и волновавшая ее тема положения женщин и взаимоотношения полов. В Скандинавии, пишет она, «мужчины выступают за достоинство человека, при этом угнетая женщин», и подчеркивает униженное положение скандинавской женщины, находящейся под гнетом мужчины<sup>35</sup>. Принадлежащие к низшим слоям общества женщины, выполняют здесь «самые черные и трудоемкие работы» за очень небольшое жалованье и зачастую столь бедны, что «не носят обуви или чулок»<sup>36</sup>. Вышеприведенные высказывания свидетельствуют о страстной приверженности Уолстонкрафт феминистским идеям.

При этом она с неодобрением отмечает «полное отсутствие целомудрия у низшего класса женщин» в Скандинавии<sup>37</sup>, что, по ее мнению, яв-

ляется продуктом социальной культуры. Интересно, что говоря об этом явлении, Уолстонкрафт неожиданно впадает в морализаторский тон, напоминая таких отличных от нее по духу социальных реформаторов среднего класса, как Ханна Мор и Сара Триммер<sup>38</sup>.

Пунктиром через всю работу проходят и недавно пережитые писательницей драматические события революции во Франции. Говоря об «ужасах», свидетельницей которых она была<sup>39</sup>, Уолстонкрафт в определенной степени пересматривает и смягчает свои радикальные взгляды. В письмах есть упоминания о ее встречах с немногочисленными интеллектуалами Скандинавии, интересующимися «информацией о прошлом и настоящем положении Франции»<sup>40</sup>.

Говоря о норвежцах, она отмечает, что Французская революция произвела на них такое воздействие, что «в настоящее время они с большим ликованием поют много республиканских песен и, кажется, искренне желают, чтобы республика устояла»<sup>41</sup>. «Норвежцы, — продолжает она, — желают добра “республиканскому делу” и с живейшим интересом следят за успехами французского оружия. Они были столь решительно настроены оправдать все, опозорив борьбу за свободу, ... что я едва смогла убедить их, что Робеспьер был чудовищем»<sup>42</sup>.

Отмечая в «Письмах из Скандинавии» некоторые моменты, оказавшие благотворное влияние на жизнь Швеции, она писала: «Французская революция не только сделала всех коронованных особ более осторожными, но также уменьшила уважение к аристократии... и даже побудила крестьян высказывать свое недовольство»<sup>43</sup>.

К 1796 г. взгляды Уолстонкрафт на революцию, очевидно, претерпели изменения. С одной стороны, она сохранила присущую просветителям веру в неизбежность постепенного прогресса человечества. С другой — она склоняется к мысли о том, что революционные катаклизмы и конвульсии не самое лучшее средство для преобразования общественного устройства, которое должно совершаться посредством реформ. Она призывает опираться на «главные принципы, на которых основывается неизменная нравственность», а не руководствоваться «сиюминутной моралью» («morals of the day») <sup>44</sup>. Отдавая предпочтение последовательным реформам, Уолстонкрафт писала: «Пламенное сочувствие роду человеческому толкает энтузиастов на преждевременное изменение законов и государственных установлений. Для того чтобы эти перемены были благотворными и прочными, они должны быть порождением данной определенной почвы... а не насильственными результатами неестественной ферментации»<sup>45</sup>.

Как можно видеть, в формировании образа скандинавских стран Уолстонкрафт применяет два подхода: сугубо просветительский и руссо-

истский, предвосхищающий романтизм. Опираясь на первый из них, она прослеживает связи образа жизни и национального характера шведов, норвежцев и датчан. В то же время, следуя философским рассуждениям Руссо, она находит у жителей Скандинавии проявления гармонии «естественного человека» и природы. Предвидя нарушение этой гармонии в ходе развития цивилизации, Уолстонкрафт отдает предпочтение не революционным катаклизмам, но постепенным реформам.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> *Wollstonecraft Mary*. Letters written During A Short Residence in Sweden, Norway and Denmark // *Mary Wollstonecraft and William Godwin. A Short Residence in Sweden and Memoirs of The Author of «The Rights of Woman»*. London, 1987. p. 57–200.

<sup>2</sup> *Braithwaite H*. Romanticism, Publishing and Dissent: Joseph Johnson and the Cause of Liberty. Basingstoke, 2003. 258 p.

<sup>3</sup> *Holmes R*. Introduction // *Mary Wollstonecraft and William Godwin. A Short Residence in Sweden and Memoirs of The Author of «The Rights of Woman»*. P. 36.

<sup>4</sup> *Wollstonecraft Anthology*. London, 1989. P. 18; *Holmes R*. Introduction. P. 38–41.

<sup>5</sup> *Batten Jr. Ch. L*. Pleasurable Instruction: Form and Convention in Eighteenth-Century Travel Literature. Berkeley, California, 1978. P. 24.

<sup>6</sup> Имя Мэри Уолстонкрафт как автора книги было указано на титульном листе издания.

<sup>7</sup> *Coxe W*. Voyages and Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark. Interspersed with historical relations and political inquiries. Vol. 2. London, 1784. 624 p.

<sup>8</sup> *Tomalin C*. The Life and Death of Mary Wollstonecraft. New York, 1974. P. 294.

<sup>9</sup> *Ibid*. P. 118–139.

<sup>10</sup> *Kelly G*. Revolutionary Feminism. The Mind and Career of Mary Wollstonecraft. London, 1992. P. 148–149; *Godwin W*. Memoirs of The Author of «The Rights of Woman» // *Mary Wollstonecraft and William Godwin. A Short Residence in Sweden and Memoirs of The Author of «The Rights of Woman»*. P. 242.

<sup>11</sup> *Ruck R. L*. Adventures of Gilbert Imlay // *Indiana University Studies* no. 57. 1923. 26 p.

<sup>12</sup> *Tomalin C*. The Life and Death of Mary Wollstonecraft. New York, 1974. P. 175; *Wollstonecraft Anthology*. London, 1989. P. 13.

<sup>13</sup> *Holmes R*. Introduction. P. 24.

<sup>14</sup> *Nyström P*. Mary Wollstonecraft's Scandinavian Journey // *Acta Regiae Societatis Scientiarum et litterarum Gothoburgensis. Humaniora*, 17. Göteborg, 1980. P. 1–50.

<sup>15</sup> *Holmes R*. Introduction. P. 22–25.

<sup>16</sup> *Wollstonecraft Mary*. Letters written During A Short Residence in Sweden, Norway and Denmark. P. 92.

<sup>17</sup> *Ibid*. P. 76–77.

<sup>18</sup> *Ibid*. P. 82.

<sup>19</sup> *Ibid*. P. 83.

<sup>20</sup> Ibid. P. 66, 76.

<sup>21</sup> Ibid. P. 76.

<sup>22</sup> Ibidem.

<sup>23</sup> Ibid. P. 63.

<sup>24</sup> Ibid. P. 92.

<sup>25</sup> Ibid. P. 101–102.

<sup>26</sup> Ibidem.

<sup>27</sup> Ibid. P. 105–106.

<sup>28</sup> Ibid. P. 107.

<sup>29</sup> Ibid. P. 163–167.

<sup>30</sup> Ibid. P. 165.

<sup>31</sup> Ibid. P. 168–169.

<sup>32</sup> Ibid. P. 147.

<sup>33</sup> Ibid. P. 122.

<sup>34</sup> Ibid. P. 197.

<sup>35</sup> Ibid. P. 171.

<sup>36</sup> Ibid. P. 76–77.

<sup>37</sup> Ibid. P. 82–83.

<sup>38</sup> Kelly G. *Revolutionary Feminism. The Mind and Career of Mary Wollstonecraft.* London, 1992. P. 183.

<sup>39</sup> *Wollstonecraft Mary.* Letters written During A Short Residence in Sweden, Norway and Denmark. P. 68.

<sup>40</sup> Ibid. P. 140.

<sup>41</sup> Ibidem.

<sup>42</sup> Ibid. P. 140–141.

<sup>43</sup> Ibid. P. 78.

<sup>44</sup> Ibid. P. 93.

<sup>45</sup> Ibid. P. 198.

## ЛИТЕРАТУРА

Batten Jr. Ch. L. *Pleasurable Instruction: Form and Convention in Eighteenth-Century Travel Literature.* Berkeley, California: University of California press, 1978. 170 p.

Braithwaite H. *Romanticism, Publishing and Dissent: Joseph Johnson and the Cause of Liberty.* Basingstoke: Palgrave, 2003. 258 p.

Coxe W. *Voyages and Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark.* Interspersed with historical relations and political inquiries. In 2 Vols. London: printed by J. Nichols, for T. Cadell, in the Strand. 1784. 624 p.

Favret M. *Romantic Correspondence: Women, Politics and the Fiction of Letters.* Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 284 p.

Godwin W. *Memoirs of The Author of «The Rights of Woman» // Mary Wollstonecraft and William Godwin. A Short Residence in Sweden and Memoirs of The Author of «The Rights of Woman».* London: Penguin Books, 1987. p. 201–277.

Holmes R. Introduction // Mary Wollstonecraft and William Godwin. *A Short Residence in Sweden and Memoirs of The Author of «The Rights of Woman»*. London: Penguin Books, 1987. p. 9–55.

Kelly G. *Revolutionary Feminism. The Mind and Career of Mary Wollstonecraft*. London: Macmillan Press LTD, 1992. 249 p.

Mary Wollstonecraft and William Godwin. *A Short Residence in Sweden and Memoirs of The Author of «The Rights of Woman»*. London: Penguin Books, 1987. 310 p.

Myers M. *Mary Wollstonecraft's Letters Written ... in Sweden: Toward Romantic Autobiography // Studies in Eighteenth-Century Culture*. Vol. 8 (1979). P. 165–186.

Ruck R. L. *Adventures of Gilbert Imlay // Indiana University Studies* no. 57: Indiana University Press, 1923. 26 p.

Todd J. *Mary Wollstonecraft: A Revolutionary Life*. London: Weidenfeld & Nicolson, 2000. 538 p.

Tomalin C. *The Life and Death of Mary Wollstonecraft*. New York: A Meridian Book New American Library, 1974. 312 p.

*Wollstonecraft Anthology*. London: Polity Press, 1989. 269 p.

Wollstonecraft Mary. *Letters written During A Short Residence in Sweden, Norway and Denmark // Mary Wollstonecraft and William Godwin. A Short Residence in Sweden and Memoirs of The Author of «The Rights of Woman»*. London: Penguin Books, 1987. p. 57–200.